

В. Н. КОКОВЦОВ

БОЛЬШЕВИЗМ В ДЕЙСТВИИ
МОРАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУИНЫ
В СТРАНЕ СОВЕТОВ

Издательство «Христианская библиотека»
Нижний Новгород • 2023

УДК 322
ББК 63.3(2)6
К 59

Публикация, составление, научное и общее редактирование
профессора Факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
д. ю. н. Д. Л. Комягина

Перевод на русский язык и комментарии А. Н. Евдокимова

Коковцов В. Н.

К 59   Большевизм в действии. Моральные и экономические руины в Стране Советов. — Нижний Новгород : Издательство «Христианская библиотека», 2023. — 446 с.
ISBN 978-5-905472-75-6

Книга Владимира Николаевича Коковцова «Большевизм в действии. Моральные и экономические руины в Стране Советов» впервые публикуется в переводе на русский язык. Данная публикация приурочена к столетнему юбилею с даты образования СССР. В книге, которая была написана и впервые издана на французском языке, автор попытался нарисовать для западноевропейского читателя картину глубоких потрясений, которые произошли в России после большевистского переворота в ноябре 1917 года и до момента публикации книги в 1931 году. Книга написана собственным В. Н. Коковцову легким, ясным языком и читается с неотступным вниманием. При этом автор не выходит за рамки строжайшей объективности, основывая свои выводы на большом количестве официальных данных, в основном, из советской печати. Благодаря такому подходу книга может служить историческим источником, который, благодаря переводу, стал доступен гораздо более широкому кругу читателей.

УДК 322

ББК 63.3(2)6

При подготовке данного издания использованы результаты проекта «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики» в 2023 году.

The results of the project “Ethics and Law: Correlation and Mutual Influence”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2023, are presented in this work.

На обложке и контртитule использована репродукция
портрета В. Н. Коковцова, находящегося в кабинете руководителя
Федерального казначейства.

ISBN 978-5-905472-75-6

© А. Н. Евдокимов, перевод на русский язык, комментарии, 2023
© Д. Л. Комягин, составление, редакция, предисловие, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (С. И. Михальченко)	9
ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА	13
КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА	23
БОЛЬШЕВИЗМ В ДЕЙСТВИИ. МОРАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУИНЫ В СТРАНЕ СОВЕТОВ.	31
ПРЕДИСЛОВИЕ Р. ПУАНКАРЕ	32
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	39
ПРАВДА О ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ТРАГЕДИИ	47
Глава первая. Факты.	49
Поиск истины	59
<i>Прямое свидетельство</i>	59
<i>Судебное расследование</i>	65
Описание трагической ночи	68
<i>Выезд из Тобольска</i>	68
<i>Приезд императорской семьи</i>	70
<i>Последняя литургия</i>	72
<i>Последние страницы дневника императрицы</i>	74
<i>Бойня</i>	75
<i>Уничтожение трупов</i>	81
Глава вторая. Виновные	85
Екатеринбург или Москва	85
Переезд царской семьи из Тобольска	97
Можно ли было избежать преступления?	101
БОРЬБА ПРОТИВ БОГА	113
Глава первая. Гонения на Церковь и духовенство	115
Русская Церковь до 1918 года	117
Советское законодательство и политика	122
Мученичество церквей	126

Судебный процесс над митрополитом Вениамином и архиепископом Чепляком	139
Два чудовищных процесса	149
Глава вторая. Гонения на веру	157
Антирелигиозная пропаганда	174
РАЗРУШЕНИЕ СЕМЬИ	189
На полпути: Кодекс 1918 года	195
Полное применение принципа. Кодекс 1926 года	199
Упадок морали.	207
Пропаганда разврата	210
ДЕТСКИЙ АД	217
Количество беспризорников	221
Условия жизни беспризорников	224
Школа криминала.	230
Советы против частной инициативы	232
Детские дома	234
Истоки чумы	239
Никаких проблесков надежды	245
ПРОВАЛ В НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ	249
Народное просвещение в России до революции	255
Народное просвещение при советской власти	260
Организация школ с 1923 года, программы и результаты.	265
Материальные средства	278
Народное просвещение и пятилетка	282
Безграмотные.	286
ПОЛИТИКА СОВЕТОВ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯН	291
Глава первая. Земельный вопрос до большевистской революции	293
Период с 1861 по 1917 год.	294
Глава вторая. Аграрная и сельскохозяйственная политика Советов.	307
Аграрная политика в эпоху военного коммунизма	307
Положение крестьян и состояние сельского хозяйства при новой экономической политике.	318
Глава третья. После 1928 года. Возвращение к интегральному коммунизму. Коллективизация на селе	336
Объявление всеобщей коллективизации	341
Дикие меры принуждения	344
Раскулачивание	350
«Добровольно-принудительно...»	353
Военный режим.	356
Сталинский поворот	360
Курс в бездну	365

К ПРОВАЛУ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНАРХИЯ, РАБСТВО И НИЩЕТА	379
Российская промышленность до 1918 года	382
Советские эксперименты в области промышленности	385
Пятилетний план	394
Прогноз и реальность	405
Советские финансы и финансовый план	420
Демпинг.	424

ПРЕДИСЛОВИЕ

Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943) прожил без нескольких месяцев 90 лет, что само по себе уже было подвигом, учитывая, что значительная часть его жизни пришлась на сложные военные и революционные годы первых десятилетий XX века. Биография В. Н. Коковцова до 1917 г. — пример образцового служения Российскому государству на различных чиновничьих должностях, высшей точкой этого служения был пост Председателя Совета Министров Российской Империи в 1911–1914 гг. (а до этого в течение десяти лет — с небольшим перерывом — министра финансов).

Послереволюционная судьба Коковцова стала во многом традиционной для крупного царского чиновника — после мытарств 1918 г., когда его жизнь подвергалась реальной опасности (он был арестован ВЧК), Коковцов через российско-финляндскую границу ушел в эмиграцию. В своих мемуарах он подробно рассказывает, как решился на побег из Петрограда: он до последнего рассчитывал, что его не тронут второй раз — ведь в первый его отпустил сам начальник Петроградской ЧК М. С. Урицкий! Однако, когда слухи о возможном втором аресте, «после которого его уже не выпустят», стали подкрепляться надежными сведениями о выписанном на арест ордере, Коковцов не выдержал и в конце октября 1918 г. при помощи проводников пересек

границу с Финляндией недалеко от пограничной станции Белоостров. «Начиналась новая скитальческая жизнь, — констатировал позже Коковцов в мемуарах. — Она дала нам в начале несколько отрадных минут, скрасивших тяжесть разлуки с родиной, но затем привела нас к таким глубоким и беспросветным разочарованиям, что часто приходилось спрашивать себя — стоило ли спасать жизнь, если она обратилась в бесконечное проживание на чужбине»¹.

Уже во время своего двухмесячного путешествия (с длительными остановками) в 1918 г. по Финляндии, Швеции, Норвегии, Англии он убедился, что власти стран Антанты не горят желанием начать немедленную войну против большевиков. 22 декабря 1918 г. Коковцов прибыл во Францию, где и прошли его эмигрантские двадцать пять лет. Его богатый опыт работы на государственных должностях позволил занять пост председателя «International Bank of Commerce». Франция в 1920–1930-е годы стала центром русской политической эмиграции. По разным источникам, количество эмигрантов из России колебалось от 200 до 400 тыс. человек, из которых не менее 80 тыс. в Париже. Коковцов первоначально погрузился в политическую деятельность, принимал участие в разного рода совещаниях, возглавил т. н. Русский комитет. Это было неудивительно — хотя Коковцов был далеко не единственным крупным политическим деятелем старой России², оказавшимся в эмиграции во Франции, но, безусловно, одним из самых влиятельных. Однако особое

¹ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Париж, 1933. Т. 2. С. 484.

² Достаточно сказать, что во Франции были в эмиграции еще три бывших председателя Совета министров: Российской империи — А. Ф. Трепов и Временного правительства — г. Е. Львов и А. Ф. Керенский. Из них только Керенский пережил — и намного! — Коковцова. Львов умер в 1925 г., Трепов — в 1928.

значение имела его литературная и публицистическая деятельность. В начале 1930-х годов вышли в свет два его обширных сочинения: доведенные до конца 1918 г. двухтомные мемуары «Из моего прошлого» и франкоязычный сборник статей «Большевизм в действии: моральные и экономические руины в Стране Советов» (*Le Bolchévisme à L'oeuvre : La ruine morale et économique dans le pays des Soviets*)

Сборник, вышедший в свет в 1931 г., а подготовленный, по заявлению самого автора, годом ранее³, аккумулировал статьи, которые Коковцов публиковал в течение семи предшествующих лет во влиятельном парижском литературном журнале «*Revue des Deux Mondes*» («Обозрение Старого и Нового Света»). В 7 статьях, отобранных для сборника, задачей автора было показать моральный упадок и экономический крах Советской России, а также обобщить для франкоязычной аудитории журнала сведения о последних днях императора Николая II и его семьи. При этом автор всячески подчеркивал свою объективность. «Я не пишу политический трактат, и моя единственная цель — зафиксировать и классифицировать факты», — замечал он в предисловии. С позиций сегодняшнего дня, вероятно, трудно при чтении статей сборника во всем согласиться с автором — далеко не все возможные факты были им использованы, задачей автора было явно показать недостатки Советской власти, не упоминая о достоинствах. Он и сам не скрывал, что издал сборник «с целью пролить истинный свет на все дело разрушения, выполненное советской властью»⁴. Да и весьма насыщенный фактами очерк «Екатеринбургская трагедия» о последних днях жизни

³ Коковцов В. Н. Указ. соч. С. 497

⁴ Коковцов В. Н. Указ. соч. С. 496.

императорской семьи сейчас мог бы быть значительно дополнен. Поэтому ценность сборника не столько в новых фактах, которые он дает заинтересованному читателю, сколько в том, что он представляет собой образец политической публицистической мысли русской эмиграции начала 1920-х годов, такой «взгляд со стороны» на Советскую Россию. Важно отметить, что автор хорошо владел пером: как мемуары, так и статьи сборника читаются с неисчезающим интересом и постоянным вниманием. Конечно, такого рода сочинение было далеко не единичным в среде, насыщенной интеллектуалами и бывшими крупными государственными деятелями российской европейской эмиграции межвоенных лет, но, безусловно, это — одно из наиболее талантливых. Его перевод и, тем самым, введение не только в научный (в нем сборник циркулировал и ранее), но и в более широкий читательский оборот — серьезная заслуга публикатора.

*Член Археографической комиссии РАН,
д. и. н., проф. С. И. Михальченко*

ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА

Идея осуществить перевод на русский язык и публикацию книги Владимира Николаевича Коковцова «Le Bolchevisme a L'oeuvre: La ruine morale et economique dans le pays des Soviets» («Большевизм в действии: моральные и экономические руины в Стране Советов»)⁵ возникла еще несколько лет назад, в рамках мероприятий в память столетия Русской революции 1917 года. Однако реализация проекта затянулась и обстоятельства сложились так, что публикация происходит в год другого столетия — образования Союза ССР, что, учитывая содержание книги, представляется даже более оправданным.

Как пишет в предисловии сам автор, за семь лет до издания указанной книги в журнале «Revue des Deux Mondes» им была опубликована (также на французском языке) целая «серия исследований о диктатуре большевиков, о национализированной промышленности, о государственных финансах СССР, о коллективизации на селе, о химерах пятилетки, об уничтожении семьи, об упадке нравственности и народного образования»⁶ и, «возможно, было бы полезно собрать в одном томе, обновляя их... исследования, написанные в изгнании». Упомянутые статьи действительно послужили основой

---

⁵ 1931, Paris: Marcel Giard. Некоторые фрагменты книги, а также отрывок из предисловия Раймонда Пуанкаре публиковались в свое время на русском языке в правой эмигрантской газете «Возрождение».

⁶ Русские переводы некоторых из этих статей также были опубликованы в газете «Возрождение».

для книги, перевод которой представляется читателю, но мы все-таки имеем дело не со сборником ранее написанных статей, а с самостоятельным произведением, объединенным единым замыслом, существенно дополненным и отредактированным⁷. Это подтверждается тем, что по тексту имеются ссылки на документы, по времени непосредственно предшествующие выходу книги во Франции.

В. Н. Коковцов прожил очень долгую и удивительную жизнь, которая была насыщена событиями, встречами, поступками и вместе с этим непрерывным и честным служением своему долгу перед Отечеством. Создается впечатление, что он прожил жизнь не только за себя, но и за своих близких — горячо любимую мать, рано скончавшихся отца, братьев. В этой жизни было скромное, но счастливое детство в замечательной семье, которое закончилось с преждевременной кончиной матери, блестящая учеба (удостоился большой золотой медали Императорского Александровского лицея), ранняя смерть отца и вынужденное поступление на службу, блестящая карьера, в финале которой были должности министра финансов (которую он занимал около десятилетия) и председателя правительства Российской Империи (около трех лет). В эти годы, наполненные трудом и многочисленными профессиональными успехами, он, например, оказался и непосредственным свидетелем двух смертельных покушений, изменивших ход истории — в Киеве на П. А. Столыпина и в Харбине на председателя Тайного совета Японии князя Ито Хиробуми. Дальше — отставка, начало войны, переворот 1917 года, арест, бегство, эмиграция.

---

⁷ В настоящее время этот текст перешел в общественное достояние как по французскому, так и по российскому законодательству.

Владимиру Николаевичу было уже 65 лет, когда они вместе с супругой Анной Федоровной были вынуждены покинуть Советскую Россию без какого-либо имущества и средств к существованию, совершив непростой побег через границу. Казалось, в эмиграции ему было суждено только тихо дожить до своего часа. Однако это оказалось не так. Он прожил как будто вторую большую жизнь, оставив заметный след и как писатель, и как общественный и церковный деятель⁸, и даже как финансист⁹. Нельзя не вспомнить, что до самого конца он достойно исполнял и последнее свое служение, назначенное ему Императором, — попечителя Императорского Александровского лицея¹⁰.

Многим В. Н. Коковцов известен прежде всего как автор неоднократно опубликованных на разных языках мемуаров («Из моего прошлого. Воспоминания») за период с 1903 по 1919 г. Эти воспоминания с каждым годом находят все больше читателей — подготовленные автором к печати почти в восьмидесятилетнем возрасте, они поражают ясностью мысли и чистотой языка. Эти тексты содержат интереснейшие и уникальные исторические сведения и подробности. Среди другой эмигрантской литературы они являются редким примером честного свидетельства не изменившего себе человека¹¹. Не единожды опубликованы воспоминания

⁸ Был главой Русского комитета, Комитета по распределению нансеновского сбора, Союза Русских кавалеров Почетного Легиона, Союза ревнителей памяти Императора Николая II, одним из организаторов и видным членом приходского совета Александро-Невского кафедрального собора в Париже.

⁹ Был председателем Комитета русских частных коммерческих банков, Объединения деятелей русского финансового ведомства, отделения Петроградского международного коммерческого банка в Париже.

¹⁰ В этом качестве он организовал и возглавил Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея.

¹¹ Здесь имеется в виду то обстоятельство, что большинство активных деятелей эмиграции так или иначе выступали за свержение монархии и, таким образом, вызвали к жизни и последующие события, в результате которых сами оказались в изгнании.

В. Н. Коковцова о его детстве и лицейских годах («Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры»).

Настоящая книга, изданная на русском языке, надемся, войдет в число этой довольно короткой библиографии, но уже в серии произведений публицистического жанра. Своего нового издателя ждут знаменитые бюджетные речи Владимира Николаевича перед депутатами Государственной Думы третьего созыва, которые были высоко оценены современниками, в том числе Императором и Председателем Правительства Российской Империи П. А. Столыпиным, которые желали иметь их у себя как учебное пособие по бюджетному делу.

Издаваемый труд серьезно фундирован, содержит значительное количество ссылок и цитат (как по тексту, так и в постраничных примечаниях), которые аргументируют авторские выводы. Нужно также заметить, что некоторые цитаты, возможно, были приведены автором по памяти и поэтому оказались не совсем точны, о чем по тексту имеются примечания редактора и переводчика. В публикуемом переводе принята авторская структура, которая содержит части, некоторые из которых разбиты на главы и, далее, на параграфы. По возможности, переводчик и редактор старались избегать литературной обработки текста, чтобы сохранить стиль автора.

Книга В. Н. Коковцова связана с событиями столетней давности, и, может быть, поэтому местами содержание книги представляется автору этого предисловия немного наивным. Это, в частности, касается надежды побудить «среднеевропейца» (по выражению К. Н. Леонтьева) отказаться от выгодных торговых сделок. Описание деятельности большевиков по

разрушению семейных ценностей сегодня скорее произведет впечатление на российского читателя и может быть почти вовсе не понято западноевропейцем. Вообще, нужно заметить, что, несмотря на целевую установку автора, направленную на просвещенного читателя, живущего в странах Западной Европы, книга может и должна найти своего читателя именно в России, и будет интересна именно русскому человеку, близко переживающему события отечественной истории. Этим и объясняется решение о публикации русского перевода книги, что позволит ввести её в более широкий читательский оборот и, надеемся, дать ей вторую жизнь.

Начальный раздел книги посвящен убийству царской семьи в Екатеринбурге. Нужно заметить, что споры и разногласия вокруг обстоятельств убийства и поисков останков не прекращаются до настоящего времени. Может быть, добросовестное изложение В. Н. Коковцовым этих событий, основанное, главным образом, на материалах расследования Н. А. Соколова, станет еще одним свидетельством в этом вопросе.

Страницы, посвященные описанию убийств и пыток священнослужителей, и сегодня, несмотря на все уже опубликованные и общеизвестные факты, леденят кровь. Автор пишет: «...было бы весьма ошибочным судить о действиях Советской власти в религиозных вопросах по текстам ее законов». В книге сопоставляются известные факты и декларативные нормы о положении религии и Церкви в большевистской России. Дан обстоятельный анализ деятельности по организации советскими властями церковного раскола. В этом разделе книги вспоминаются и светлые образы исповедников веры, в том числе святителей патриарха Тихона и митрополита Петроградского Вениамина, казненного в 1922 году.

Важным представляется проникнутое сочувствием и мудростью мнение В. Н. Коковцова о мотивах и обстоятельствах «отречения» местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского)¹², которое было в свое время широко распространено советской пропагандой. Такое свидетельство особенно ценно, если вспомнить роль автора на съезде Западно-Европейской епархии, созванной в 1930 году митрополитом Евлогием (Георгиевским) для обсуждения указа о его отстранении от управления. Владимир Николаевич доказывал неправомочность распоряжения митр. Сергия, что повлияло на решение не выполнять указание из Москвы, в результате чего указанное епархиальное управление было упразднено. Как известно, в 1931 году «евлогианцы» перешли в юрисдикцию Константинопольского патриархата, и только совсем недавно, в 1999 году, Архиепископия западноевропейских приходов русской традиции вновь окончательно присоединилась к Московскому Патриархату.

Страницы книги, посвященные «детскому аду» в Советской России, основанные на данных советской официальной статистики и печати, также поражают воображение, и, действительно, это бедствие по своему масштабу не находит аналогов в истории. При этом автор не случайно предварительно повествует о борьбе большевиков против Бога и Церкви, о разрушении семьи, которые, вместе с последствиями войны и экономической разрухой, явились причиной этого явления.

В части, касающейся событий экономической истории и истории финансов России, книга может быть смело использована в качестве хрестоматии при препода-

---

¹² Имеется в виду заявление митр. Сергия иностранным корреспондентам о том, что в СССР нет религиозных гонений и репрессий.

вании соответствующих учебных дисциплин. Оценка этапов советской аграрной политики в первые десятилетия советской власти, начала и завершения новой экономической политики, индустриализации, сделанные В. Н. Коковцовым столетие назад, ничем не отличаются от общепринятого современного их прочтения, но изложены часто гораздо яснее и снабжены множеством отсылок на советские и зарубежные источники. Параллельно автор выполняет обстоятельный сравнительный анализ с имперским периодом, находит меткие выражения для характеристики тех или иных явлений (иногда довольно жесткие).

В этой связи, например, можно заметить, что В. Н. Коковцов, как многолетний министр финансов, был прекрасно осведомлен о размерах ассигнований на образование в дореволюционной России, что делает его сравнительные оценки достойными внимания. Эти данные представляют и научный интерес. В частности, автор этих строк не встречал ранее приводимые в книге общие сводные данные о земских расходах на образование.

Заметная часть книги посвящена аграрному вопросу. Здесь, помимо профессионального анализа советских экономических экспериментов на селе и причин возникновения «руин» на месте сельского производства, вновь предстают извлеченные из прессы страшные картины бесчеловечного раскулачивания и прямого уничтожения самой трудолюбивой части русского крестьянства.

Читателю может быть интересна оценка В. Н. Коковцовым пятилеток как «попытки, другого примера которой не знает мировая экономическая история, супериндустриализации такой преимущественно аграрной

страны, как Россия». При этом Владимир Николаевич вполне определенно высказывается в пользу преимущественного развития легкой промышленности (группы «Б»), как способа решения проблемы товарного дефицита и восстановления баланса между сельским хозяйством и промышленностью. Как известно, основной курс при индустриализации был взят советским правительством на развитие тяжелой промышленности (группы «А»).

Помня о только что исполнившемся столетии СССР, следует заметить, что прогноз о прочности и сроке существования Советского Союза в финальной части книги, сделанный автором на основании предварительного обстоятельного экономического анализа, не оправдался. Советский Союз, нарушая рыночные законы и удивляя западных специалистов, существовал на протяжении трех поколений при отсутствии рынка, кредита, налогов¹³. Возможно, не экономические законы (или не только они) определяли его устойчивость?

В заключение необходимо сказать, что Владимир Николаевич Коковцов на протяжении всей своей долгой жизни оставался любящим и преданным России. В своих публичных выступлениях перед иностранной аудиторией он настаивал на отказе от каких бы то ни было посягательств на расчленение России, от поддержки сепаратистов, не допускал возможности деления России по какому-либо признаку.

Публикатор выражает искреннюю благодарность переводчику Андрею Николаевичу Евдокимову за многолетний и бескорыстный труд по подготовке перевода.

---

¹³ Нужно заметить, что черты «позднего» СССР, при сохранении многих негативных экономических и социальных явлений, заметно отличались от черт большевистской России.

Публикатор выражает благодарность доктору исторических наук, профессору Сергею Ивановичу Михальченко за подготовленное им предисловие и поддержку проекта.

Публикатор хочет высказать благодарность руководителю Федерального казначейства Роману Евгеньевичу Артюхину за поддержку и любезно предоставленную копию портрета В. Н. Коковцова из своего кабинета.

Публикатор выражает благодарность декану факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктору юридических наук, профессору Вадиму Александровичу Виноградову, заместителю декана факультета права НИУ «Высшая школа экономики», доктору юридических наук Александру Алексеевичу Ларичеву, заместителю руководителя Департамента публичного права НИУ «Высшая школа экономики», кандидату юридических наук Ларисе Владимировне Солдатовой за постоянную поддержку и участие.

При подготовке данного издания использованы результаты проекта «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

При редактировании текста использовались материалы, размещенные в СПС «Консультант Плюс» («документы СССР»)¹⁴.

Литература:

Зайцев М. В., Ковалев М. В. Государственная и общественная деятельность В. Н. Коковцова. Документальная монография. — СПб.: Нестор-История, 2022.

---

¹⁴ <http://www.consultant.ru/>

Климович Л. В. Образ В. Н. Коковцова на страницах эмигрантской прессы (по материалам газеты «Возрождение») / Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2018. Том 45. № 3. С. 553–563.

Ковалев М. В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 8: История. С. 151–169.

Ковалев М. В. «...Я знал Николая Степановича ровно полвека»: воспоминания В. Н. Коковцова о Н. С. Таганцеве // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1. С. 163–183.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого 1903–1919 гг. — М.: Наука. 1992.

Коковцов В. Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры. — М.: Дом русского зарубежья — Русский путь. 2011.

*Проф. Факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», д. ю. н. Д. Л. Комягин*

КОММЕНТАРИЙ ПЕРЕВОДЧИКА

Предложение д. ю. н. Дмитрия Львовича Комягина, высокоуважаемого профессора финансового права НИУ «Высшая школа экономики», осуществить перевод на русский язык книги Владимира Николаевича Коковцова «Le Bolchevisme a l'oeuvre: La ruine morale et economique dans le pays des Soviets» («Большевизм в действии: моральные и экономические руины в Стране Советов») стало одновременно и знаком большого доверия, и большой ответственностью, и весьма интересной задачей.

В целом осуществление перевода информации с одного языка на другой в значительной мере обусловлено целями сообщения такой информации её адресату. Указанная книга В. Н. Коковцова была написана почти век назад, в иных, чем сегодняшние, социально-экономических реалиях, и имела своей целью, по признанию самого автора, нарисовать для французского читателя печальную картину российской жизни и глубокие потрясения, которые произвела узурпация власти большевиками 7 ноября 1917 года. Таким образом, книга имела явно выраженную общественно-политическую направленность, одновременно являя собой пример блестящего публицистического произведения.

Вместе с тем, настоящий перевод этой книги адресован уже современному русскоязычному читателю

в качестве пособия к восприятию важного и ценного письменного памятника ушедшей эпохи, чем была обусловлена задача бережного сохранения «буквы и духа» этого произведения В. Н. Коковцова.

При решении данной задачи необходимо было учитывать обстоятельства, во многом противоположные тем, которыми сопровождалось написание самой книги. В. Н. Коковцов обращался к французскому читателю, изначально мало знакомому с некоторыми культурными, социальными, экономическими, политическими, религиозными и иными аспектами тогдашней жизни России.

Помогало ему в этом то, что ещё со времён Императрицы Елизаветы Петровны в российском высшем обществе были весьма распространены франкофилия и франкофония, и многие его представители владели французским языком как родным (достаточно вспомнить множество частей текста романа-эпопеи «Война и мир», написанных Л. Н. Толстым на французском, которые сопровождаются сносками с их переводом для русскоязычного читателя).

Таким образом, в общении с французской аудиторией В. Н. Коковцов не испытывал языкового барьера, что, в частности, было подтверждено Раймоном Пуанкаре, французским государственным деятелем, трижды занимавшим пост премьер-министра Франции и ставшим её десятым президентом, который в предисловии к этой книге описал впечатление от знакомства с В. Н. Коковцовым в его бытность Министром финансов Российской Империи, отметив, прежде всего, что он «превосходно говорил по-французски, а также был широко открыт для западных идей».

При этом В. Н. Коковцов отчасти использует понятную для французского читателя терминологию, обозначающую эквивалентные понятия, например, называя архиереев Русской Православной Церкви прелатами, как это принято в Католической Церкви, отчасти знакомит его с русскими словами, такими как «кулак» или «мир» (крестьянская община), которым трудно найти эквивалент во французском языке, объясняя их значение, или использует старорусские величины — вёрсты, десятины, пуды, приводя в сносках их соотношение с понятной французам метрической системой мер и весов. В финансово-экономических аспектах В. Н. Коковцов зачастую приводит суммы в рублях, одновременно переводя их во франки, в заботе об их понимании и сопоставимости для современной ему французской аудитории.

Современному же российскому читателю, напротив, знакомо значение слов «кулак» и «беспризорник», а метрическая система мер и весов более понятна, чем российская дореволюционная. О трагических реалиях пережитого голода и насильственной коллективизации, описанных в книге, многие знают по передающимся из поколения в поколение рассказам пожилых родственников, заставших те времена.

Следует отметить, что В. Н. Коковцов порой весьма эмоционально описывает в своей книге факты и события, ставшие предметом его рассмотрения, и выражает своё к ним отношение. Делает он это с использованием ёмких и ярких фразеологизмов, присущих французскому языку, которые при буквальном переводе на русский либо утрачивают свой смысл, либо воспринимаются как неестественные.

В связи с этим одной из задач перевода было предположить, как бы В. Н. Коковцов сказал то, что он написал, по-русски, какие слова, фразеологизмы и выражения использовал бы, тем более, что в отдельных его фразах усматривается их калькирование с языковых конструкций, принятых в русском языке. Это подтверждает, что мысли, запечатлённые в книге на французском языке, первоначально рождались в сознании В. Н. Коковцова на русском, а теперь требуется их обратный перевод.

Дополнительная сложность заключалась в том, что за десятилетия, прошедшие со времени написания книги, сам русский язык изменился, во многом утратив лексику и языковые обороты, характерные для его состояния в начале XX века, и в немалой степени на этом отразились революционные процессы, происходившие в российской (советской) культуре.

Ввиду этого обстоятельства восстановление русских мыслей, родившихся у В. Н. Коковцова и записанных им по-французски, в определённом смысле похоже на труд реставратора и носит, к сожалению, лишь предположительный характер. Тем не менее переводчик старался приложить максимум усилий к использованию лексики и речевых оборотов, свойственных соответствующей эпохе, известных из записей современников автора книги, для соблюдения исторического контекста и естественности его восприятия.

Подобная особенность перевода характерна и для использованных В. Н. Коковцовым русскоязычных источников, при этом он несколько раз в своей книге отмечает, что французские читатели могут упрекнуть его как эмигранта в необъективности к Советской Рос-

сии, и, предвосхищая такие обвинения, подчёркивает, что в обоснование своих доводов использует собственно советские материалы и публикации. Это и тексты нормативных и иных правовых актов, и научные труды, и публицистические статьи в периодических изданиях, и литературные сочинения, и тексты выступлений видных государственных и общественно-политических деятелей Советского Союза.

Цитируя их, В. Н. Коковцов старался сделать их содержание максимально понятным для французского читателя, что вынуждало его порой переводить их на французский язык более пространно или использовать не свойственные русскому языку обороты и речевые конструкции. При этом очевидно, что, если бы Владимир Николаевич изначально писал свою книгу на русском языке, он цитировал бы соответствующие источники буквально.

В связи с этим переводчик приложил старания к тому, чтобы там, где это было возможно, найти исходные русские тексты, переведённые и цитируемые В. Н. Коковцовым в его труде. К сожалению, не во всех случаях это удалось, однако современный русскоязычный читатель в любом случае поймёт, какую именно информацию хотел донести или подтвердить В. Н. Коковцов соответствующим цитированием.

Переводчик постарался уделить особое внимание точности приведения в книге текстов советских правовых актов, которые, к счастью, в силу своей специфики по сей день доступны, и при этом, как юрист, взял на себя смелость в отдельных случаях исправить допущенные во французском тексте отдельные неточности в наименованиях и нумерации структурных

единиц соответствующих правовых актов, приведя их в соответствие с официальными текстами на русском языке.

Вместе с тем, следует заметить, что переводчик, как и любой живой человек, не мог остаться равнодушным к повествованию В. Н. Коковцова, мысли которого проникнуты глубоким гуманизмом, они универсальны для христианской, да и в целом для общечеловеческой, культуры и не имеют границ. Переведенный текст пропитан самым чувственным состраданием к многонациональному российскому народу, В. Н. Коковцов горько переживает о репрессиях и в отношении православного архиерея, и в отношении католического прелата, ему одинаково больно за закрытые и разорённые христианские храмы, мечети и синагоги, он соболезнует жертвам голода и беспризорности и в русском Черноземье, и в Татарстане, и в Башкирии.

Пожалуй, современные российские читатели в силу семейной, личной, памяти могут почувствовать эту боль, пережитую столетие назад В. Н. Коковцовым, даже острее, чем тогдашняя западноевропейская публика, которой изначально была адресована эта книга на французском языке, и её перевод на русский язык восстанавливает историческую справедливость.

Переводчик выражает искреннюю благодарность преподавателю Кафедры французского языка Департамента иностранных языков НИУ «Высшая школа экономики» Ольге Борисовне Самсоновой за переданные лингвистические и лингвострановедческие знания, умения и навыки, а также за привитые интерес и любовь к французскому языку и культуре франкоговорящих стран, позволившие осуществить этот перевод.

Разумеется, переводчик весьма признателен д. ю. н. Дмитрию Львовичу Комягину за оказанное высокое доверие и безмерно благодарен за предоставленную возможность внести свою скромную лепту в дело сохранения и изучения истории нашей великой страны, приоткрыв русскоязычному читателю один из значимых трудов истинного патриота России и высокодуховного православного христианина, каким был и навсегда останется В. Н. Коковцов.

*Выпускник Факультета права Высшей
школы экономики, действительный государственный
советник Российской Федерации 3 класса
А. Н. Евдокимов*

LE
BOLCHEVISME A L'ŒUVRE

LA RUINE MORALE ET ÉCONOMIQUE
DANS LE PAYS DES SOVIETS

PAR LE

Comte W. N. KOKOVITZOFF

ANCIEN PRÉSIDENT DU CONSEIL
MINISTRE DES FINANCES DE RUSSIE

Préface de M. Raymond POINCARÉ
de l'Académie Française

PARIS (5e)
Marcel GIARD
LIBRAIRE-ÉDITEUR
16, rue Soufflot et 12, rue Toullier

1931

Tous droits réservés.

БОЛЬШЕВИЗМ В ДЕЙСТВИИ

МОРАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУИНЫ В СТРАНЕ СОВЕТОВ

Граф В. Н. КОКОВЦОВ

Бывший председатель совета министров
и министр финансов России

Предисловие г-на Раймона ПУАНКАРЕ
Французская академия

Париж (5e)

Марсель ЖИАР

БИБЛИОТЕКА-ИЗДАТЕЛЬСТВО

16, rue Soufflot и 12, rue Toullier

1931 г.

Все права защищены